

Е. С. Бородулькина
научный сотрудник отдела исследований в области
правоохранительной деятельности и осуществления правосудия
Национального центра законодательства и правовых исследований
Республики Беларусь

ОБЪЕКТЫ ЗАЩИТЫ ПРИ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЕ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В отечественной доктрине уголовного права немногочисленны исследования, посвященные проблеме совершенствования системы объектов защиты при необходимой обороне как обстоятельстве, исключающем преступность деяния. Вместе с тем закрепленный в ст. 34 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) перечень объектов защиты нуждается в корректировке с целью обеспечения его большего соответствия изменившимся в государстве политическим, экономическим и социальным условиям.

Исторический анализ формирования уголовно-правового института необходимой обороны демонстрирует постоянные изменения в системе объектов при защите обороняющегося против совершенного общественно опасно посягательства.

Изначально за лицом признавалось лишь право на защиту собственности (Краткая Правда (ст. 38) [1, с. 49] и Пространная Русская Правда (ст. 40) [1, с. 66–67]), затем – жизни, здоровья и имущества, как защищающегося, так и третьих лиц (Статут ВКЛ 1588 г.) [2, с. 22–23]; еще позднее – жизни, здоровья, свободы обороняющегося, чести и целомудрия женщины, а также «защита других, находящихся в таком же положении» (Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.) [1, с. 359–362]. Уголовное уложение 1903 г. не содержит полного перечня охраняемых благ. Законодатель того времени отошел от казуальности предшествующих уголовных законов, введя в качестве объекта защиты не конкретные отношения или блага, а более привычное для современного правоприменителя понятие «личные или имущественные блага самого защищающегося или другого лица» [3, с. 19–20].

В Руководящих началах по уголовному праву РСФСР 1919 года (ст. 15) не упоминаются права и законные интересы личности, кроме того, такие важные объекты уголовно-правовой защиты, как собственность, жизнь, здоровье, честь, достоинство личности [3, с. 20–21]. Норма о необходимой обороне свидетельствует об ограничении действия института по сравнению с ранее действовавшим законодательством, поскольку правомерной признавалась только защита от насильственных посягательств на личность обороняющегося или других лиц.

Нами установлено, что современная система объектов защиты при необходимой обороне была сформирована в советский период. Так, в ст. 13 Уголовного кодекса БССР 1960 г. указывались объекты защиты при необходимой обороне: «интересы Советского государства, общественные интересы, личность и права обороняющегося или другого лица». Если обратить внимание на последовательность упоминания объектов, которые могли зачищаться путем причинения вреда нападающему, то указанное положение не лишено недостатков, поскольку именно «интересы Советского государства» занимают в данной иерархии первое место [4, с. 30]. Очевидно, что содержание института необходимой обороны в различные исторические этапы коррелирует с существующей в государстве иерархией ценностей в тот или иной период и иллюстрирует положение личности в этой иерархии.

Действующий УК 1999 г. в ч. 2 ст. 34 позволяет защищать путем применения силы следующие блага: жизнь, здоровье, права обороняющегося или другого лица, а также интересы общества или государства.

Полагаем, что указанное построение действующей редакции нормы ч. 2 ст. 34 УК о необходимой обороне не позволяет однозначно разрешить вопрос об определении круга объектов возможной защиты и пределов таковой, что на практике приводит к судебным и следственным ошибкам, а в результате – к ущемлению прав обороняющегося от общественно опасных посягательств лица.

Например, необходимо обратить внимание на неконкретность, расплывчатость формулировки «интересы общества или государства». На законодательном уровне данная формулировка не раскрывается и представляет собой, по сути, фиктивный оборот, «пережиток» правового регулирования советского периода.

В научной литературе существует мнение (и оно поддерживается нами), что рассматриваемый объект защиты является второстепенным в связи с тем, что современные государства сориентированы на построение демократического, правового государства, и поскольку защита государственных интересов от общественно опасных посягательств в настоящее время возложена на разветвленную систему государственных органов и должностных лиц, которые наделены соответствующими полномочиями и могут осуществлять ее с правом применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия [5, с. 123].

Также необходимо отметить следующее. Вопрос о защите «права собственности» поглощается таким закрепленным в норме объектом, как «права обороняющегося». Вместе с тем с учетом интенсивного развития и усложнения социальных и экономических правоотношений, а также для более эффективного осуществления охраны прав граждан в отношении движимого и недвижимого имущества представляется важным рассмотреть возможность выделения «собственности» (права собственности) в качестве отдельного объекта защиты при необходимой обороне.

Очевидно, что сформированная система объектов защиты еще в науке и законодательстве советского периода нуждается в пересмотре и совершенствовании. В настоящее время в доктрине наиболее поддерживаемой является позиция, признающая в качестве круга объектов защиты все блага, охраняемые уголовным законом. Вместе с тем законодательное закрепление круга возможных объектов либо уточнение объектов защиты в соответствующем постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь позволит минимизировать ошибки правоприменителей.

Список основных источников

1. Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. – М. : Юрид. лит., 1984. – Т. 1 : Законодательство Древней Руси. – 432 с.
2. Довнар, Т. И. Уголовное право феодальной Беларуси (XV–XVI в.в.) : учеб. пособие / Т. И. Довнар. – Минск : Академия МВД Респ. Беларусь, 1995. – 96 с.
3. Перцев, Д. В. Уголовно-правовые и криминологические проблемы необходимой обороны / Д. В. Перцев. – Калининград : Изд-во РГУ, 2009. – 223 с.
4. Рабаданов, А. С. Применение уголовно-правовых норм о необходимой обороне и задержании преступников в деятельности органов внутренних дел : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А. С. Рабаданов. – М., 1998. – 168 л.
5. Орловский, Б. Объекты защиты при необходимой обороне в уголовном праве Украины [Электронный ресурс] / Б. Орловский. – Режим доступа: <http://www.legeasviata.in.ua/archive/2014/10-2/31.pdf>. – Дата доступа: 17.12.2016.

УДК 343.352

В. М. Веремеенко
начальник кафедры правовых дисциплин
УО «Могилевский институт
Министерства внутренних дел Республики Беларусь»,
кандидат юридических наук, доцент

ОСВОБОЖДЕНИЕ ВЗЯТКОДАТЕЛЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВСЛЕДСТВИЕ ВЫМОГАТЕЛЬСТВА ВЗЯТКИ

Вымогательство выступает в качестве одного из оснований освобождения лица от уголовной ответственности за дачу взятки. В соответствии с п. 10 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 июня 2003 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве», «под вымогательством взятки понимается требование должностного лица дать взятку под угрозой совершения таких действий по службе, которые могут причинить ущерб законным интересам гражданина, либо умышленное по-